

— Брат, ты очень любишь дядю? — детские глаза были пронизательными, и с первого взгляда Му Юнь разгадала их тайные чувства.

Лин Линь ахнул, поняв, что его только что разоблачил маленький ребёнок. Его лицо покраснело, и он не знал, как ответить на вопрос Му Юнь.

Му Юнь, как любознательный ребёнок, смотрела на Лин Линя, явно ожидая ответа.

— Эмм... ха-ха... Му Юнь, ты знаешь, что такое любовь? — сейчас ли говорить об этом? Вокруг столько людей!

Лин Линь, кажется, забыл, где он находится, и начал обсуждать с семилетним ребёнком, что такое любовь.

Му Юнь, не задумываясь, выпалила:

— Любовь — это как мама любит папу. Брат, ты любишь дядю, как мама любит папу?

В этот момент в сердце Му Юнь зародилась маленькая мысль: если дядя женится на брате, то у неё снова будет «мама» и «папа»!

Если бы Лин Линь знал, что его серьёзность приведёт к тому, что в сознании Му Юнь он навсегда останется в роли «мамы», он бы, наверное, ударился об стену. Почему это он должен быть тем, кого женят, а не тем, кто женится!

Мин Чжэнь, стоя рядом, наблюдал за этим разговором и не напомнил Лин Линю, что на них смотрят несколько пар глаз.

— Эээ... Му Юнь, брат и дядя — оба мужчины. Так что брат не может любить дядю, как мама любит папу, понимаешь? — Лин Линь считал, что это идеальный ответ, и был доволен собой, пока Му Юнь не произнесла следующее, заставив его покраснеть до ушей.

— Тогда почему брат смотрит на дядю, как мама смотрит на папу? — Му Юнь снова задала вопрос, словно не собиралась останавливаться, пока не получит ответ.

Лин Линь замер на месте, покраснев, и посмотрел на Мин Чжэня. Одно дело — думать об этом, и совсем другое — когда это говорят в присутствии самого человека.

Аааа, какого любознательного ребёнка он подобрал!

Лин Линь внутренне кричал, бросив Му Юнь взгляд, который говорил: «Хватит задавать вопросы». Он почесал нос и смущённо улыбнулся Мин Чжэню:

— Ты... не принимай это всерьёз, ребёнок просто болтает... ха-ха...

Но Мин Чжэнь не ответил ему напрямую, а вместо этого посмотрел на Му Юнь:

— Говорят, дети видят мир самым чистым, и их взгляд самый пронизательный.

Затем он тепло улыбнулся Лин Линю, присел перед Му Юнь и сказал:

— Му Юнь, подойди сюда и скажи дяде, откуда ты поняла, что брат любит меня?

Лин Линь повернулся, и вопрос вернулся к исходной точке!

Но, повернувшись, он увидел несколько пар удивлённых глаз и понял, что его только что полностью окружили!

Лин Линь покраснел, застыл и спросил:

— Почему вы ещё здесь?

Сплетни так интересны?

— Мы уходим! — лидер, увидев, что Лин Линь наконец вспомнил о присутствии третьих лиц, поспешил ответить.

Теперь он немного понимал, почему сын командира был избит до такого состояния!

Лидер ушёл, словно его поймали на чём-то, и Лин Линь смотрел на их удаляющиеся спины, думая: «Боже, не надо было так явно показывать! Я ведь самый неловкий здесь!»

С другой стороны, взаимодействие Мин Чжэня и Му Юнь было очень гармоничным.

— Скажи, как ты поняла, что брат любит меня? — Мин Чжэнь всё время улыбался, изображая доброго дядю.

Му Юнь, полностью увлечённая, активно отвечала:

— Брат смотрит на дядю, как мама смотрит на папу. Мама говорила, что это любовь!

Когда Лин Линь повернулся, он услышал очередное шокирующее заявление Му Юнь.

— ...Это любовь, любовь, любовь...

Симпатия внезапно превратилась в любовь! Это было слишком быстро.

— Кхм-кхм... — Лин Линь фальшиво кашлянул, пытаясь сгладить ситуацию:

— Детские слова, ты... не принимай их всерьёз...

Он явно обращался к Мин Чжэню, но его взгляд был направлен куда-то вдаль.

Мин Чжэнь, видя, что Лин Линь краснеет и избегает его взгляда, понял, что тот смущён, но всё ещё отказывается признавать свои чувства. В его глазах блеснул огонёк, и он, как фокусник, достал из кармана две шоколадки и протянул их Му Юнь:

— Му Юнь, иди подожди нас снаружи. Дяде нужно поговорить с братом...

Му Юнь радостно кивнула:

— Хорошо! Я подожду вас снаружи. Дядя, ты расскажешь брату, что ты тоже любишь его?

Лин Линь чуть не упал на месте. С какого момента дети стали такими любопытными!

Мин Чжэнь тоже не ожидал такого от Му Юнь, но был благодарен за её детскую прямоту.

Он давно хотел признаться своему мальчику в любви, и Му Юнь невольно создала для этого идеальный момент.

Лин Линь, увидев, что Мин Чжэнь отправил Му Юнь подальше, напрягся и сказал:

— Я... я тоже выйду...

Но Мин Чжэнь не позволил ему сбежать. Сделав шаг вперёд, он обнял Лин Линя.

— Лин Линь, ты любишь меня, правда?

Ого! Такой прямой вопрос, безо всяких намёков, не оставлял Лин Линю шанса уклониться.

— Ха-ха... — Лин Линь попытался вырваться, но не смог, и сдался, позволив Мин Чжэню держать его. Он глупо засмеялся и притворился, что не понимает:

— Я... я люблю тебя, мы друзья, а друзья, конечно, любят друг друга, верно?

Его голос становился всё тише, и он сам чувствовал, что это звучит неубедительно.

— Ты притворяешься. Я знаю, что ты понимаешь, о чём я. Может, я должен спросить иначе: ты любишь меня, Лин Линь? — Мин Чжэнь снова задал прямой вопрос, от которого Лин Линь не знал, как уклониться.

Мин Чжэнь, видя, что Лин Линь молчит, крепче обнял его, наклонился и прижался лицом к его голове:

— Лин Линь, ты знаешь? Я влюбился в тебя с первой встречи. За двадцать девять лет я ни разу не испытывал даже симпатии к кому-то. Я думал, что не способен любить... Но с твоим появлением я понял, что я просто ждал. Ждал, когда он появится в моей жизни... И теперь он здесь. Я буду любить его, заботиться о нём, беречь его... Лин Линь, я люблю тебя!

Мин Чжэнь закончил, и Лин Линь не ответил сразу, но обнял его в ответ. Без слов Мин Чжэнь понял, что его мальчик принял его любовь.

Лин Линь давно принял чувства Мин Чжэня, но одно дело — понимать это в сердце, и совсем другое — проговорить это вслух. Лин Линь был сдержанным человеком, и внезапное признание Мин Чжэня оставило его в растерянности. Если бы это оставалось невысказанным, он мог бы продолжать вести себя как обычно. Но теперь, когда всё было сказано, он не знал, как себя вести.

Это как с парнем и девушкой, которые испытывают взаимные чувства. Пока они не признаются друг другу, они могут флиртовать и шутить. Но после признания их отношения неизбежно изменятся. Например, они начнут держаться за руки, целоваться, а в моменты страсти могут пойти дальше.

С парами парень-девушка всё проще, ведь это общепринятая норма. Даже если они занимаются любовью на людях, максимум, что скажут, — это что они не скромные, и на этом всё.